

В.Г. Щеглов

**Высшее учебное заведение в г. Ярославле
имени Демидова в первый век его
образования и деятельности, 6 июня,
1803-1903 года**

Исторический очерк

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Г. Щеглов**
Высшее учебное заведение в г. Ярославле имени Демидова в первый век его образования и деятельности, 6 июня, 1803-1903 года: Исторический очерк / В.Г. Щеглов – М.: Книга по Требованию, 2018. – 289 с.

ISBN 978-5-518-00305-7

ISBN 978-5-518-00305-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III.

нѣкоторыхъ изъ архивныхъ данныхъ книги Головщи-кова и еще болѣе—съ архивными данными министерства, какъ и недостаточная обработка авторомъ наличнаго матеріала, особенно отсутствіе въ книгѣ систематическаго его изложенія дѣлаютъ затруднительнымъ пользованіе этимъ первымъ пособіемъ по исторіи Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія.

Въ настоящемъ трудѣ его авторомъ сдѣлана попытка собрать всѣ имѣющіяся на лицо данныя въ архивѣ лица вмѣстѣ съ обильнымъ сырымъ матеріаломъ министерскаго архива по вѣковой исторіи Демидовскаго высшаго заведенія. Авторъ задумалъ разработать ихъ такимъ образомъ, чтобы въ глазахъ читателей образовалась ясно и достаточно рельефно вся столѣтняя исторія одного изъ первыхъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи въ началѣ прошлаго вѣка какъ въ чертахъ, общимъ всѣмъ заведеніямъ того же рода въ XIX вѣкѣ, такъ и во всѣхъ особенностяхъ жизни и дѣятельности Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія за все это продолжительное время. Авторъ надѣется, что читатели его настоящаго труда почерпнутъ въ немъ всѣ необходимыя свѣдѣнія по вѣковой исторіи Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія въ городѣ Ярославлѣ, одинаково интересныя не только его руководителямъ, профессорамъ и питомцамъ заведенія, бывшимъ и настоящимъ, но и всѣмъ людямъ, чуткимъ къ судьбамъ высшаго образованія въ нашей странѣ.

Г. Ярославль

Августъ 1903 года.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Высшее учебное заведеніе въ городѣ Ярославлѣ имени Демидова возникло здѣсь въ царствованіе Императора Александра I, ознаменовавшееся въ русской исторіи важными реформами въ администраціи. Александръ Павловичъ, воспитанный подъ руководствомъ Лагарпа въ духѣ гуманныхъ идей просвѣтительной французской философіи, рѣшился при своемъ вступленіи на престолъ „преобразовать безобразное зданіе государственной администраціи“, внести въ нее порядокъ, законность вмѣсто произвола и злоупотребленій, которыя господствовали въ русскомъ государственномъ управленіи. ¹⁾ Однимъ изъ вѣрныхъ средствъ къ достиженію этой цѣли реформаторской дѣятельности юнаго государя, предпринятой имъ съ первыхъ дней своего царствованія вмѣстѣ съ членами неофициальнаго комитета, — людьми такихъ же возвышенныхъ и благородныхъ мыслей и чувствъ, какъ и самъ государь, было развитіе просвѣщенія въ русскомъ народѣ. Въ теченіе XVIII столѣтія отъ Петра I до Екатерины II, благодаря сословному характеру русскаго общественнаго устройства, было создано небольшое число сословно-профессіональныхъ школъ. Въ то же время правительство начинаетъ заботиться объ элементарномъ и среднемъ образованіи народа. Въ 1726 г. была основана Академія наукъ, въ 1755 г. появляется Мо-

¹⁾ См. мое сочиненіе: „Государственный Совѣтъ въ Россіи“, т I стр. 702 и слѣд.

сковскій университетъ съ гимназіей при немъ. Въ 1758 г. возникаетъ гимназія въ г. Казани, назначенная, какъ и московская гимназія, для приготовленія слушателей для перваго русскаго университета. Екатерина II, раздѣлявшая мысли великихъ умовъ XVIII ст., думала о распространеніи просвѣщенія во всемъ русскомъ народѣ, стремилась къ тому, „дабы не только науки и художество умножить въ народѣ, но и вкоренить въ сердца добронравіе, произвести новое порожденіе, отъ котораго бы прямыя правила воспитанія непрерывнымъ порядкомъ въ потомство переходить могли“. Въ 1782 г. былъ изданъ уставъ народныхъ училищъ, положившій прочное основаніе народному образованію въ Россіи. По этому уставу народныя училища раздѣлялись на два разряда: главные, открываемыя въ каждомъ губернскомъ городѣ, и малыя, которыя соотвѣтствовали двумъ классамъ главныхъ. Кромѣ того, существовали высшія училища — гимназіи и университеты. Курсъ гимназій, какъ среднихъ общеобразовательныхъ заведеній, былъ почти одинаковъ съ курсами главныхъ народныхъ училищъ. При Екатеринѣ II предположено было открыть въ Россіи нѣсколько университетовъ, цѣлью которыхъ должно было быть „доставленіе государству людей, могущихъ отправлять служенія, кои въ отправляющемъ предполагаютъ знаніе нѣкоторыхъ высшихъ наукъ, почему и называются университеты вышними науками“. Сословныя ограниченія исключались при поступленіи въ университеты: „путь къ просвѣщенію отверзается каждому, лишь бы желающій просвѣтитъ былъ чловѣкъ, имѣющій неповрежденный умъ“.¹⁾

¹⁾ Историческій обзоръ дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія (1802—1902 г.). Составилъ С. В. Рождественскій. Изданіе Мин. Нар. Просвѣщенія. Спб. 1902 г. Введение.

Предположенія о созданіи полной системы народнаго образованія особой комиссіи, предсѣдателемъ которой былъ Завадовскій, сдѣлавшійся при Александрѣ I первымъ министромъ народнаго просвѣщенія, не осуществились при Екатеринѣ II. Въ какомъ положеніи было въ началѣ царствованія его преемника народное образованіе въ Россіи, это можно видѣть изъ „Предварительныхъ разсужденій о просвѣщеніи Россіи вообще“ одного изъ наиболѣе видныхъ и энергичныхъ помощниковъ Императору Александру I въ его преобразовательныхъ планахъ, графа М. М. Сперанскаго. „Наука просвѣщаетъ народъ, писалъ онъ въ своемъ «Разсужденіи», всегда была для добрыхъ государей важнымъ предметомъ размышленій, ибо они всегда находили болѣе славы управлять народомъ просвѣщеннымъ посредствомъ законовъ, нежели повелѣвать толпой невѣждъ по неограниченной ихъ волѣ“. Сперанскій указываетъ на разныя системы народнаго просвѣщенія въ исторіи—для высшихъ и низшихъ классовъ народа, съ религіознымъ и коммерческимъ характеромъ, установленій учебныхъ, академій, университета и пр. Петръ I «хотѣлъ просвѣщать русскій народъ нравами и обычаями иностранными. Сомнѣваясь въ пользѣ такого просвѣщенія, Сперанскій замѣчаетъ, что преемники Петра I не пошли дальше его въ «размышленіяхъ объ истинныхъ способахъ народнаго просвѣщенія. Установленіе академіи имѣло болѣе блеску, нежели пользы. Собственно говоря, мѣсто сіе столь же мало принадлежало къ Россіи, какъ и Академія Парижская и всѣ ученія европейскія заведенія. Свѣтъ открытый, сіяющій съ сихъ горнихъ странъ разума, рѣдко озарялъ нашихъ соотчичей и праотцы наши знали бытіе и пользу сего ученаго сословія только потому, что видѣли въ мѣсяцесловѣ предсказаніе погоды. Учреж-

деніе университетовъ болѣе имѣло связи съ просвѣщеніемъ народнымъ и хотя въ 30 милліонахъ народу сто человѣкъ благовоспитанныхъ юношей не могли составить значущаго общества—но по крайней мѣрѣ сіи сто человѣкъ разсыпаны были въ народѣ и свѣтѣ, ими приносимый, не терялся въ странахъ отдаленныхъ. Не блистательное, едва примѣтное, не всѣмъ и нынѣ извѣстное установленіе духовныхъ училищъ, имѣло также мало пользы. Духовныя семинаріи были устроены на тотъ конецъ, чтобы доставить Россіи просвѣщеннѣйшее духовенство, но, по предвращеніи довольно обыкновенномъ въ дѣлахъ человѣческихъ, духовенство наше оставалось почти въ прежнемъ невѣжествѣ, а семинаріи доставили лучшихъ людей университету и родили въ гражданскихъ правительствахъ нѣсколько искусныхъ дѣлопроизводителей.

Вслѣдъ за сими учрежденіями послѣдовало заведеніе корпусовъ для дворянства, весьма полезное по своему назначенію, но весьма недостаточное по своему плану.

Учрежденіе народныхъ школъ можно почесть послѣднимъ дѣйствіемъ правительства въ народномъ просвѣщеніи до времени настоящаго царствованія».

Въ заключеніе къ этому описанію состоянія образованія въ Россіи до Александра I Сперанскій дѣлаетъ нѣсколько примѣчаній: 1) «Просвѣщеніе въ Россіи, такъ какъ и въ другихъ многихъ государствахъ, шло доселѣ такъ сказать *au rebours*, то есть, вопреки здравому смыслу. Ибо здравый смыслъ требуетъ начинать всегда съ ихъ основанія и вести къ совершенству постепенно: слѣдовательно должно было бы начать народными школами и кончить академіей. 2) Сравнивая способы просвѣщенія доселѣ правительствомъ употребленные, съ пространствомъ и положеніемъ Россіи,

можно сказать, что часть сія доселѣ шла безъ всякаго вниманія; ибо принявъ въ счетъ неоглядное дѣйствіе упущеній, злоупотребленій и нерадѣніе и отдѣливъ то, что устроено было для одинаго блеску, способы сіи въ отношеніи ихъ къ истинной пользѣ найдутся почти ничтожными» ¹⁾).

Такъ писалъ о состояніи русскаго народнаго образованія въ XVIII в. Сперанскій, который сурово отнесся къ сдѣланнымъ въ этомъ отношеніи въ Россіи попыткамъ Петра I, въ особенности же Екатерины II создать одну цѣльную систему народнаго просвѣщенія. Какъ ни мало было достигнуто успѣховъ на этомъ пути, все таки созданныя въ XVIII ст. учебныя учрежденія легли въ основаніе дальнѣйшаго развитія народнаго образованія въ царствованіе Александра I. Когда неофициальный комитетъ приступилъ къ своей трудной и сложной «систематической работѣ надъ реформой безобразнаго зданія государственной администраціи» (1801—1803 г.), то въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ неотложному разрѣшенію, былъ поставленъ и вопросъ о народномъ просвѣщеніи. Поэтому оно включено въ число главныхъ отраслей государственнаго управленія, завѣдываніе которыми поручалось отдѣльнымъ министерствамъ. Министерство народнаго образованія, созданное 8 сентября 1802 г., должно было объяснять всѣ мѣры для развитія образованія въ Россіи на всѣхъ его степеняхъ. Министру народнаго просвѣщенія, которымъ былъ назначенъ графъ Завадовскій, была поручена забота о просвѣщеніи народа, — воспитаніе юношества и распространеніе наукъ въ русскомъ обществѣ. Министръ вѣдалъ Главное училищное пра-

¹⁾ Изъ бумагъ, переданныхъ барономъ Корфомъ Министру Народнаго Просвѣщенія послѣ смерти графа Сперанскаго. Онѣ находятся въ Архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ особой папкѣ подъ № 59.

вление, Академіи, университеты и всѣ другія училища, кромѣ — учебныхъ заведеній Императрицы Маріи. Однимъ изъ первыхъ опытовъ въ дѣятельности Министерства народнаго просвѣщенія, былъ общій планъ учебной системы, изложенный въ «Предварительныхъ правилахъ народнаго просвѣщенія» (23 Января 1803 г.). Въ основу всей его системы была положена мысль объ общеобразовательной школѣ, необходимой для нравственнаго образованія «гражданъ». Всѣ учебныя заведенія раздѣлены на 4 разряда: 1) училища приходскія, 2) уѣздныя училища, 3) губернскія или гимназіи и 4) университеты. Курсъ каждаго разряда учебныхъ заведеній долженъ былъ служить подготовкой для перехода въ слѣдующее высшее, оканчивая университетомъ, гдѣ «преподаются науки во всемъ пространствѣ, нужныя для всѣхъ званій и разныхъ родовъ государственной службы».

Въ заключеніе къ «Предварительнымъ правиламъ народнаго просвѣщенія» содѣйствовать его развитію приглашались всѣ частныя лица. «Всѣ благонамѣренныя граждане, при устроеніи училищъ вспомоествуя правительству патріотическими приношеніями и пожертвованіями частныхъ выгодъ общей пользѣ, пріобрѣтутъ особенное и преимущественное право на уваженіе своихъ соотчичей и на торжественную признательность учреждаемыхъ нынѣ заведеній, имѣющихъ возвысить въ нынѣшнее и утвердить на предбудущее время благосостояніе и славу ихъ отечества». ¹⁾ Призывъ правительства къ дѣлу народнаго образованія просвѣщенныхъ лицъ не остался безъ отклика въ русскомъ обществѣ. Однимъ изъ первыхъ отозвался на него Ярославскій помѣщикъ, Павелъ Григорьевичъ

¹⁾ Историч. обзоръ etc, первая глава. 32, 35, 50 стр.

Демидовъ, потомокъ возведеннаго въ дворянство Петромъ Первымъ крестьянина Никиты Демидовича Демидова. Человѣкъ, всесторонне и глубоко образованный, П. Г. Демидовъ, поселившись послѣ непрерывныхъ путешествій по всей Европѣ, гдѣ онъ познакомился съ выдающими учеными своего времени (Линнеемъ, Бюффономъ), въ Россіи въ одномъ изъ своихъ имѣній (въ 1773 г.), посвятилъ все свое время „философскому уединенію, разсматриванію природы и ученымъ созерцаніямъ“. Новое царствованіе, вдохнувшее въ русское общество много надеждъ на его возрожденіе во всѣхъ отношеніяхъ предпринятыми реформами, вывело изъ философскаго уединенія и П. Г. Демидова. Онъ рѣшилъ также принять участіе въ обновленіи страны силою знанія, распространенія просвѣщенія, которое находилось въ Россіи въ началѣ XIX в. въ плачевномъ состояніи.

21 Марта 1803 г. Павелъ Григорьевичъ обратился къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ письмомъ, въ которомъ говорилъ, что „внутреннее удовольствіе, съ какимъ читалъ я новый планъ всеобщаго просвѣщенія въ Россіи ¹⁾, столь необходимаго для благоденствія и славы народовъ, произвело во мнѣ искреннее желаніе быть участникомъ въ семъ великомъ намѣреніи. Разсуждая, что человѣкъ не можетъ употребить своихъ избытковъ лучше, какъ на вспоможеніе немущимъ, отлагалъ я съ давнихъ лѣтъ часть доходовъ своихъ въ пользу какого-нибудь благотворительнаго заведенія. Считаю, что просвѣщеніе есть первая степень благосостоянія государства, предполагалъ употребить собранное мною на заведеніе или распространеніе ка-

¹⁾ К. Головицковъ: П. Г. Демидовъ и исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ училища (1803—1886 г.) Ярославль 1887. 3 стр. и слѣд., 3) Рѣчь идетъ о „Предварительныхъ правилахъ народнаго просвѣщенія“.

кого-нибудь ученаго мѣста, Я, продолжаетъ П. Г. Демидовъ, вдовъ и бездѣтенъ; наслѣдники мои, коимъ я, впрочемъ, оставляю все родовое имѣніе мое, будучи сами богатѣ меня, не имѣютъ нужды въ моей помощи“.

П. Г. Демидовъ выражалъ готовность пожертвовать 200 тысячъ рублей,—изъ нихъ сто тысячъ въ пользу уже существующаго Московскаго и другіе сто —предназначаемыхъ— Кіевскаго и Тобольскаго. Въ пользу Московскаго университета Демидовъ «предназначилъ послѣ своей смерти Кабинетъ—натуральной исторіи, и Минцъ-кабинетъ стоимостью по крайне мѣрѣ, 250 рублей». Романовскую же въ Ярославской губерніи вотчину съ 1330 душами крестьянъ П. Г. Демидовъ жертвовалъ „вѣчно въ пользу назначенной въ Ярославлѣ гимназіи съ тѣмъ, чтобы получаемые съ оной доходы употребляемы были какъ на заведеніе оной, такъ и на содержаніе бѣдныхъ той губерніи дворянъ, съ такимъ при томъ намѣреніемъ, чтобы отличившіе себя поведеніемъ и способностями на томъ же коштѣ, по окончаніи наукъ въ гимназіи, были отправляемы въ университетъ и, если кто окажется тому достойнымъ, въ чужіе края».—П. Г. Демидовъ послалъ къ графу Завадовскому письмо «съ давно известнымъ по добрымъ качествамъ» Демидову, учителемъ Московскаго главнаго народнаго училища, Дружининымъ. Послѣднему Демидовъ далъ порученіе дополнить его мысли на словахъ и, кромѣ того, сдѣлать Министру «другое по части сей предложеніе», котораго самъ Демидовъ «не осмѣлился изъяснить на бумагѣ»¹⁾. Объ этомъ «предложеніи» Демидова мы узнаемъ изъ письма его къ Дружинину, въ которомъ онъ говоритъ о своемъ имѣніи, чтобы вмѣсто предполагаемой въ

¹⁾ Дѣла Демидовскаго высшаго училища, по архиву Мин. Народнаго Просвѣщенія № 1085, картонъ № 974, часть I-я.